

Боевой путь 166-й стрелковой дивизии

(боевые действия на дальних подступах к Москве, июль–октябрь 1941 г.)

В период Смоленского сражения дивизия входила с 7 по 27 июля 1941 г. в состав 24-й армии, которой командовал генерал-лейтенант С.А. Калинин, а с 28 июля по 9 октября того же года в 19-ю армию Западного фронта, армией командовали – до сентября 1941 г. – генерал-лейтенант И.С. Конев, а позднее генерал-лейтенант М.Ф. Лукин.

По приказу командующего войсками 24-й армии полки 166-й стрелковой дивизии в середине июля 1941 года прибыли в район города Белый и заняли здесь оборону.

16 июля дивизии было приказано выдвинуть подвижный отряд для ликвидации воздушного десанта в районе озера Щучье. Но, как потом выяснилось, это были наземные войска 4-й танковой группы гитлеровского генерала фон Гота. 735-й стрелковый полк совместно с 359-м артполком и 499-м гаубичным артполком с 19 июля вели ожесточенные бои в районе озера Щучье и нанесли противнику значительный урон, отбросив его к западу. Воины 166-й дивизии проявили высокие образцы стойкости, мужества и героизма.

Затем дивизия наступала в районах Ярцева, Духовщины, вела бои в районах Битягово, Черный Ручей, Крапивня, Житково, Климовское, Андреевское.

Гитлеровцы яростно контратаковали позиции 735-го стрелкового полка с тем, чтобы восстановить положение в районе деревни Крапивня, однако безрезультатно. 423-й стрелковый полк при поддержке 499-го гаубичного артиллерийского полка наступал на юг. Под их натиском фашисты были вынуждены отойти. В наступление перешел и 517-й стрелковый полк. В это время хорошо поработала зенитная артиллерия, ее огнем было сбито несколько вражеских самолетов и уничтожено много танков.

21 июля дивизия в районе деревни Лелимово переправилась через реку Охотня и начала наступление. Враг яростно контратаковал, особенно позиции 735-го стрелкового полка у деревни Паникино, но все его атаки были отбиты. Ожесточенные бои шли на всем фронте, занимаемом дивизией.

Враг под натиском полков дивизии отошел.

27 июля гитлеровцы снова усилили атаки, особенно на участке 423-го стрелкового полка. Но, встретив упорное сопротивление и оставив на поле боя множество трупов, вынуждены были прекратить атаки. Продвижение полков дивизии продолжалось в районе деревень Починок, Ново-Высокое, Крапивня. Командование поставило перед дивизией задачу двигаться в направлении Духовщины. Продолжая наступление, 423-й стрелковый полк освобождает от врага район деревни Дедово и далее наступает на деревню Климово.

735-й стрелковый полк выбил врага из деревни Гушино и освободил левый берег реки Вотря. 517-й стрелковый полк занял деревню Гутырино. Затем шли бои за деревню Фрол. Были освобождены деревни Мошенки, Азарники и Крюково.

В ходе боев 166-й дивизией были взяты первые трофеи.

20 августа 1941 года в «Комсомольской правде» помещались корреспонденция и фотография Ананьева, где говорилось: «11 августа часть под командованием Т.И. Рыбакова атаковала и уничтожила немцев, засевших на высоте 219 на смоленском направлении. На поле боя фашисты оставили много убитых и раненых, захвачено 120 орудий, более 5000 снарядов, много мотоциклов, винтовок, патронов, обмундирования и другие трофеи...» Тогда же в «Правде» О. Курганов рассказывал о подвиге солдат 166-й стрелковой дивизии: «В деревне Фрол в разбитом здании церкви, отражая атаки фашистских танков, командир 3 батальона 423 сп майор И. А. Войцеховский вызвал огонь артиллерии на себя и погиб геройски, но поставленную задачу артиллерия выполнила».

11 августа 1941 г., после мощной артиллерийской подготовки 423-й и 517-й стрелковые полки перешли в наступление. К вечеру им удалось прорвать вражескую оборону. Наиболее ожесточенные бои развернулись в районе деревни Баранки.

Мощный удар дивизия нанесла, выручая из окружения войска армии генерала Болдина. Здесь пехота, артиллерия, танки и авиация действовали слаженно, как на учениях. Едва рассвело, на позиции фашистов обрушился бомбовый удар эскадрилий наших самолетов. Затем враг подвергся артиллерийскому обстрелу. После получасовой огневой обработки из складок местности выскочило до десяти танков Т-34, которые тут же устремились вперед, за ними двинулись и стрелковые роты. С тыла на врага обрушились находившиеся в окружении. Враг был опрокинут, в обороне противника оказался двухкилометровый прорыв. Дивизия глубоко вклинилась в боевые порядки противника.

Продолжая наступление, 17 августа ее части заняли несколько деревень. 517-й стрелковый полк ворвался в расположение обороны немецких войск западнее деревни Битягово. Гитлеровцы поспешно отступили, бросая на поле оружие, снаряжение, боеприпасы. 735-й стрелковый полк вел бои за деревни Zubovo и Лосево. 22 августа 1941 года зубовский узел обороны врага был ликвидирован. Недобитые части фашистов отошли за реку Лайна, на поле боя осталось более 500 трупов, взяты пленные, освобождено несколько деревень.

Вдоль дорог, на месте деревень виднелись дымящиеся развалины, кругом в жарком знойном воздухе нестерпимо пахло горелым, трупами, поля были усеяны воронками от бомб, снарядов и мин. Фашисты были вынуждены перейти к обороне по всей полосе дивизии.

Южнее, в полосе 22-й армии, противник прорвал оборону, и его мотомехчасти двинулись в направлении Дрогобужа. Дивизия получила задачу - всеми средствами помешать врагу расширить прорыв и свести на нет его успехи, достигнутые в предыдущих боях. Командование приказало не ослаблять наступление по овладению Духовщиной.

23 августа наступление возобновилось. 517-й стрелковый полк занял высоту у деревни Заворожье. В дальнейшем он должен был овладеть деревней Кротово. Полки, неся потери, медленно продвигались вперед. К вечеру 24 августа они заняли деревни Занино, Zubovo, Каютино. 423-й стрелковый полк отбросил врага с высоты западнее деревни Zubovo, а 517-й стрелковый полк наступал в районе Лосево. 735-й стрелковый полк находился в армейском резерве.

5 сентября по приказу командующего 19-й армией генерал-лейтенанта М.Ф. Лукина 166-я стрелковая дивизия сменила 89-ю стрелковую дивизию и заняла оборону у деревень Новоселище, Иваники, Степанидино, Турово, Лопатчики. На переднем крае велись оборонительные работы, строилась укрепления на реке Вопь. Бойцы рыли ложные окопы, готовили запасные позиции, минировали поля. Маскировались оборонительные сооружения, а также укрытия для личного состава.

Командиром дивизии был назначен полковник М.Д. Додонов.

27 сентября сильно поредевшую дивизию отвели во второй эшелон для пополнения, но его получить не удалось. Снова передний край.

2 октября дивизия оказалась на направлении главного удара врага, начавшего наступление на Москву (операция «Тайфун»). Воины дивизии стойко сдерживали врага до 5 октября, до тех пор, пока ему не удалось изменить направление удара и прорвать оборону у деревни Боголюбово в районе с. Холм-Жирковское. На этих рубежах 166-я стрелковая дивизия встретила первый вал «Тайфуна». Здесь она вместе с другими дивизиями Западного фронта более двух недель вела бои в окружении, сдерживая натиск отборных частей врага. Более половины личного состава погибли в этих боях. Выйти к своим удалось немногим, всего 517 бойцам. Часть из них осталась в смоленских лесах и влилась в партизанские

отряды. Пока известны два отряда партизан, состоявших из воинов 166-й дивизии – «Смерть фашизму» и «За Родину». Они ни днем, ни ночью не давали покоя оккупантам.

Весть о стойкости дивизии облетела все войска Западного фронта. Чтобы рассказать об этом всей стране, в дивизию в августе 1941 г. не раз приезжали журналисты, писатели: А. Фадеев, Евг. Петров, М. Шолохов. Так, Михаил Александрович Шолохов писал впоследствии: «С гордостью и радостью свидетельствую, что части 166-й дивизии героически сражались с немецко-фашистскими полчищами в 1941 году на подступах к Москве, принимая на себя могучие удары врага. 166-я дивизия, как и другие соединения Западного фронта, летом и осенью 1941 года во многом способствовали зимнему разгрому немцев под Москвой. Это было ясно в то время и неоспоримо теперь».

Официально дивизия 1-го формирования прекратила боевые действия 8 октября 1941 года [в ряде воспоминаний – последний бой 13 октября]. 166-й стрелковая дивизия 1-го формирования была расформирована – 27 декабря 1941 г.

«Не пустить врага к Москве, грудью отстоять свою столицу!» Таков был приказ высшего военного командования нашей Родины. И воины 166-й стрелковой дивизии, не щадя жизни, героически сражались с врагом, отстаивая каждую пядь священной советской земли.

Дрались мужественно, а в тяжелые минуты – отчаянно, как и подобало сибирским богатырям. Одно упоминание о сибирских дивизиях наводило в стане врага панику. Не случайно фашисты называли 166-ю стрелковую дивизию «дикой».

Своей героической борьбой с врагом на дальних подступах к Москве 166-я стрелковая дивизия заставила гитлеровцев 75 дней топтаться на месте, а иногда и пятиться назад. Как впоследствии говорили видные наши полководцы и военачальники И.С. Конев, М.Ф. Лукин и др., «дивизия не бежала, а дралась до последнего вздоха...»

Ожесточенные бои шли днем и ночью. Полки дивизии то атаковали врага, то переходили к обороне и отражали его атаки. Фашисты имели превосходство в артиллерии, танках, авиации и только это позволило врагу добиться известного успеха.

По материалам фотоальбома «166 Краснознаменная стрелковая дивизия» (Алма-Ата, отв. ред. Ф. Н. Утенков, разработка материала М. И. Пономарев).

Фотоальбом хранится в музее боевой славы 166-й стрелковой дивизии (шк. № 51, Томск; заведующий музеем – О.С. Ерёмкина).